

готовности и ожидания команды на выход. *«Да, мама, не думал, что выпадет мне такая честь служить здесь, скажу честно, но берут сюда не каждого. Кстати, за все время службы ни разу не встретил здесь никого из Хакасии и даже из Красноярского края. Занесла меня судьба!»*

Скоро Сергея назначили на должность заместителя командира взвода. Работы прибавилось. Все чаще и чаще приходилось сталкиваться с гибелью друзей, однополчан: где — подрыв на mine, где — обстрел из гранатометов и пулеметов. Пошел второй год службы. *«Привет из Афганистана! Вот сегодня перед рейсом решил написать вам письмо, так как из него приду уже, наверное, в новом, 1987 году. Новый год придется встречать в дороге — в песках и без снега, да еще вдобавок где-нибудь под пулями».* Под письмом дата: 25 декабря 1986 года. То письмо оказалось последним и пророческим.

27 декабря с колонной шли в Кабул. Слева ущелье. Опасный участок. Вдруг эфир наполнился командами,

криками — это «духи» напали на колонну. Сергей стал вызывать штаб части для сообщения о начавшемся бое. Получив его, в полку свяжутся с вертолетчиками, и они скоро придут на помощь. Только младший сержант передал о нападении, как несколько пуль пробили обшивку будки радиостанции. Душманы понимали, что для колонны означает машина связи, поэтому в первую очередь открыли огонь по ней. Разрывная пуля, войдя в затылок, сорвала шлемофон с головы Сергея. Съехав с полотна дороги в кювет, машина остановилась. Когда пришла подмога, в машине связи и рядом с ней лежало 12 трупов советских солдат. Серезины письма были еще в пути, а «Черный тюльпан» уже загружался грузом 200.

Гибель Сергея Тутукова потрясла всех, узнавших об этом страшном событии. Люди ехали из сел района. Были даже прекращены занятия в местной школе. Все простились с воином-интернационалистом. Он был первым и единственным солдатом в Ширинском районе, погибшим на той войне.

